

Анна Михайловна Репьева*

Проблемы понимания и реализации общеправового принципа справедливости в деятельности воспитательных колоний

Процесс построения и развития в России правового социального государства, становления гражданского общества характеризуются укреплением общеправовых начал — справедливости, демократии и гласности, по крайней мере, декларативно. Поступательно увеличивается численность различного рода общественных организаций (фронтов, советов) участвующих в процессе контроля за деятельностью государственных органов. Данные процессы затронули и функционирование уголовно-исполнительной системы страны.

В числе первых удачно привлекла внимание к проблематике справедливости в ракурсе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными К. В. Ведяхина.

* И. о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин филиала Московского института предпринимательства и права в г. Пензе. E-mail: anna-repeva@yandex.ru.

Она отметила, что справедливость в правовой сфере носит наиболее четкий, формально-определенный характер и нередко связана с государственным принуждением. Справедливость имеет нормативно-оценочный характер, заложена в самом содержании права и находит свое воплощение в правах, обязанностях, мерах поощрения, наказания и т. д.¹

Емкий тезис ученого позволяет конкретизировать его. Человек, совершивший преступление, находится в местах лишения свободы, и это уже справедливо. Вместе с тем справедливым было бы и применение к нему ограничения прав, соответствующего тяжести содеянного. Меры ограничения свободы, принимаемые государством к преступнику — также справедливость.

Более широко понимает восстановление социальной справедливости В. Н. Петрашев: как воздаяние, «как удовлетворение морального требования — не оставлять вызвавшее негодование общества преступление без заслуженного наказания. Справедливость и в том, чтобы кара соответствовала тяжести вины совершенного преступления, расценивалась бы как возмещение морального ущерба, причиненного преступлением...»².

На наш взгляд, автор смешивает понятие справедливости с понятием института наказания в целом и его разновидностью — исправлением осужденного — в частности. Такой подход не совсем верен методологически, так как все ученые без исключения подтверждают, что справедливость есть самостоятельная правовая категория.

По мнению большинства ученых-пенитенциаристов (Г. Н. Борзенков, Н. Д. Дурманов, Н. Ф. Кузнецова, В. Д. Меньшагин и др.), наказание не преследует цель — покарать осужденного, хотя есть и такие представители уголовно-правовой науки, которые подобную цель наказания оправдывают (Н. А. Беляев, И. И. Карпец, Ю. М. Ткачевский и др.). На наш взгляд, бесспорно одно — восстановление справедливости невозможно без наказания за преступления так же, как сам процесс исполнения уголовного наказания невозможен без справедливости.

Профессор В. А. Уткин справедливость в уголовно-исполнительном праве рассматривает сквозь призму положений об условиях отбывания лишения свободы и порядке их изменения, о дифференциации норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных, о выездах осужденных из исправительных учреждений, о применяемых в отношении осужденных мерах поощрения и взыскания, о порядке их наложения и исполнения³.

Посыл ученого мы, безусловно, поддерживаем. Однако позволим себе несколько скорректировать его высказывание. Так, представляется, что выезды осужденных из исправительных учреждений, а также предоставление долгосрочных и краткосрочных свиданий, получение передач — это и есть меры поощрения в отношении осужденных.

Как видим, единства во взглядах на многие положения, в частности, на сущность, роль справедливости в пенитенциарной науке, не существует. Официальная позиция законодателя должна внести ясность в рассмотрение данного вопроса, однако Уголовно-исполнительный кодекс России не называет в качестве цели

¹ См.: *Ведяхина К. В.* Справедливость как принцип российского права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. Тольятти, 2000. Вып. 7. С. 40.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д, 1996. С. 161.

³ См.: *Уткин В. А.* Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. С. 102.

исполнения наказания восстановление социальной справедливости, не закрепляет данное начало в качестве основополагающего принципа. Ряд уважаемых ученых и вовсе полагают, что справедливость — категория больше этическая, моральная, и вряд ли ее вообще можно каким-либо образом закрепить в законодательстве¹.

Справедливость должна быть закреплена и закрепляется в законах, официальных документах, в том числе в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Безусловно, мы допускаем, что принцип справедливости выражается в самых различных формах и понятиях, проецируется на всевозможные институты и категории. Важно другое — чтобы началам справедливости соответствовал процесс исполнения наказания, который в данном случае отвечал бы поддержанию естественных и общепризнанных демократических прав и свобод, общепризнанным нормам и принципам содержания заключенных.

Вместе с тем имеются и диаметрально противоположные взгляды на роль и значение справедливости в праве. С. А. Велиев утверждает, к примеру: «Справедливость вряд ли можно с достаточной полнотой воплотить в уголовном законе, наиболее карательной отрасли, в которой постоянно борются противоречащие друг другу тенденции»². Сомнительно, что с таким утверждением можно согласиться. Справедливость трактуется уголовным законом не только в доктринальном ее понимании, но и в юридическом. Уголовный закон содержит конкретную цель — восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ).

Другие авторы считают утверждение о признании справедливости принципом права полностью несостоятельным. Так, В. В. Булгаков и Д. В. Булгакова полагают, что в таком случае это будет означать «...не что иное, как отрицание того, что требование справедливого развития общества определяет развитие права»³.

Мнение последних авторов считаем спорным. Методологически было бы верным утверждать обратное, поскольку выраженное сквозь призму права требование справедливости выступает не только в качестве морального, но и в качестве правового требования. На подобном утверждении настаивал Л. С. Явич, утверждавший, что если бы *требование* «перестало быть справедливым с точки зрения морали, то, будучи выраженным в праве, также не было бы справедливым. Таким образом, выраженная в праве справедливость является этико-юридическим феноменом»⁴.

В. С. Нерсисянц говорит о том, что справедливость другого принципа, кроме правового, не имеет. Отрицание же правового характера и смысла справедливости, по мнению автора, неизбежно ведет к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-нибудь не правовое начало⁵.

Несмотря на это, не все ученые игнорируют справедливость в пенитенциарной науке. К примеру, заслуживает поддержки тезис К. В. Ведяхиной, в соответствии с которым принцип рационального применения мер принуждения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, закрепленный

¹ Об этом подробнее см.: *Черданцев А. Ф.* Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право : межвуз. сборник науч. трудов. Свердловск, 1989. С. 7; *Байниязов Р. С.* Принципы правосознания: понятие и виды // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. Тольятти, 2000. Вып. 12. С. 30.

² *Велиев С. А.* Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 305.

³ *Булгаков В. В., Булгакова Д. В.* Формы взаимодействия справедливости и права // Вестник ТГУ. 2012. № 7. С. 291.

⁴ *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 158

⁵ См.: *Нерсисянц В. С.* Философия права. М., 2005. С. 28–29.

в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, есть отражение принципа справедливости¹. На наш взгляд, в высказанном положении автор добилась главного — в рамках постановки научной проблемы принципа справедливости расширила его понимание, ушла от одностороннего толкования и доказала, что данный принцип — общетеоретический, базовый, межотраслевой.

С точки зрения законодательства ситуация выглядит следующим образом. Международно-правовыми актами закреплено право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека², ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод³, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴), однако в Конституции РФ данное право отсутствует. В УПК России требование справедливости предъявляется только к приговору (ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 297, ст. 383). Принцип справедливости установлен и в УК России (ст. 6).

Вместе с тем в Уголовно-исполнительном законодательстве России принцип справедливости, к сожалению, терминологически не закреплен, но он, по сути, реализуется через содержание иных принципов ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ: гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения и др. Подобный подход противоречит доктрине права, которая, как мы уже выяснили, гласит, что справедливость должна быть основой всей правовой деятельности — законодателей, правоприменителей и исполнителей законов.

Не только реализация назначенного наказания, но и другие действия и решения должны быть справедливыми. Безусловно, на практике многие действия администрации воспитательного учреждения совершаются на основании только что произошедших действий осужденных (нарушение режима, невыполнение законного требования и др.) и подтверждаются вероятными данными. Однако они все же должны быть справедливыми, законными, обоснованными, мотивированными. Их реализация должна осуществляться в рамках уважения прав осужденного.

Высказанные постулаты горячо отстаивает в своей правозащитной деятельности А. Ф. Кони. «Справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека»⁵.

На основании изложенного предлагаем дополнить Уголовно-исполнительный кодекс России статьей 81 следующего содержания:

... Справедливость — это требования, предъявляемые учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач: всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения

¹ См.: Ведяхина К. В. Справедливость как принцип российского права. С. 40.

² См.: Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А(III) от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 460—464.

³ См.: Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

⁴ См.: Международный пакт ООН о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁵ Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова и др. М., 1968. Т. 6. С. 25.

наказания данные о лицах, отбывающих наказание; на основании собранных и исследованных фактов устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер.

Безусловно, проблема реализации принципа справедливости не разрешится полностью с принятием вышеизложенных поправок. Самое главное — начать создавать необходимые предпосылки, условия, гарантии механизмов реализации прав осужденных, включая права несовершеннолетних осужденных, прежде всего социально-экономических и личных.

Пристатейный библиографический список

1. Байниязов, Р. С. Принципы правосознания: понятие и виды // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер.: Юриспруденция. — Вып. 12. — Тольятти, 2000. — С. 21–32.
2. Булгаков, В. В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества / В. В. Булгаков, Д. В. Булгакова // Вестник ТГУ. — 2012. — № 5. — С. 325–328.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. — М., 1996. — Т. 1. — С. 460–464.
4. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 2, ст. 163.
5. Кони, А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони; под общ. ред. В. Г. Базанова и др. — М., 1968. — Т. 6. — 649 с.
6. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — М., 1997. — 627 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 13-е изд., испр. — М., 1981. — 816 с.
8. Российский курс уголовно-исполнительного права : в 2 т. : учебник. — Т. 1 : Общая часть / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др. ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. — М., 2012. — 696 с.